

Паршикова О.В. Соотношение психологических характеристик родителей и особенности этих характеристик у детей (на примере биологических свойств личности Айзенка)

English version: [Parshikova O.V. Ratio of parental Eysenck's personality dimensions and its relation to offspring's personality traits](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

С точки зрения эволюционного подхода выбор в качестве партнера фенотипически схожего индивида может оказывать влияние на особенности потомков, увеличивая их приспособленность. В литературе описаны данные о влиянии сходства родителей на формирование у детей вредных привычек (потребление алкоголя, табакокурение, избыточный вес), развитие психопатологии, вероятность появления глухоты. Исследований, в которых анализируется ассортативность по нормальным психологическим характеристикам и ее влияние на особенности детей, крайне мало. В статье рассматривается влияние сходства родителей по биологическим свойствам личности Айзенка на особенности этих характеристик их детей. Для анализа использовались данные 307 полных двухдетных семей. Полученные результаты демонстрируют 1) различия в связях биологических свойств личности родителей и их детей в зависимости от пола родителя и порядкового номера / возраста детей; 2) влияние соотношения личностных особенностей родителей на особенности детей. Более высокие показатели экстраверсии диагностируются у детей, чьи родители имеют показатели экстраверсии выше среднего; более низкий невротизм наблюдается у детей, чьи матери имеют уровень невротизма ниже среднего.

Ключевые слова: ассортативность, сходство супругов, дети, экстраверсия, невротизм

Предпосылками исследования ассортативности (сходства супругов по определенным характеристикам) послужили положения теории Ч.Дарвина о половом отборе. С точки зрения эволюционного подхода положительная ассортативность – выбор в качестве партнера фенотипически схожего индивида – может оказывать влияние на особенности потомков, увеличивая их приспособленность. Эта возможность реализуется через передачу потомкам схожих генов и одновременное избегание инбредной депрессии. Такое дублирование генов, отвечающих за определенный «нужный» признак, позволяет увеличить вероятность выживания потомства.

Несмотря на то что исследования ассортативности имеют более чем вековую историю, оценке связи сходства супругов и приспособленности потомков посвящено небольшое количество эмпирических работ. Так, в обзоре, выполненном Дел Тиссен и Барбарой Крег [Thiessen, Cregg, 1980], с точки зрения эволюционной перспективы приводятся основные работы по ассортативности, выполненные с 1903 по 1978 год. Связь между ассортативностью и особенностями потомков рассматривается только с точки зрения корреляции сходства супругов по различным характеристикам и количества детей.

Исследования, выполненные с участием Дж. Спулера [Clark, Spuhler, 1959; Spuhler, 1967; приводится по: Thiessen, Cregg, 1980], продемонстрировали слабые (не превышающие 0,18), но положительные корреляции между количеством детей и сходством супругов по антропометрическим показателям и тестам интеллекта («Прогрессивные матрицы» Равена и «Умственные способности» Терстоуна). Одним из объяснений таких связей могут быть более крепкие супружеские узы у похожих супругов [Platt, 1964; приводится по: Thiessen, Cregg, 1980]. Возраст, принадлежность к социальному статусу и уровень образования могут объяснять сходство супругов по количеству имеющихся у них сиблингов и сходство матерей и дочерей по количеству имеющихся у них детей [Garrison, Anderson, Reed, 1968; приводится по: Thiessen, Cregg, 1980]. Для доказательства последнего авторы проанализировали более 9000 супружеских пар (данные переписи США 1960 года). С увеличением сходства супругов по образованию среднее количество детей увеличивается с 2 до 2,6, а процент бездетных пар уменьшается с 20% до 10%.

В последние десятилетия появились работы, в которых рассматривается связь сходства супругов с формированием вредных привычек у их детей (потребление алкоголя, табакокурение, избыточный вес).

Так, в шведском исследовании 8663 супружеских пар было показано влияние сходства родителей по индексу массы тела (body mass index, BMI; кг/м²) на избыточный вес их детей [Jacobson et al., 2006]. Используя данные 37 792 супружеских пар, заключивших браки в период с 1945 по 2010 год, датские исследователи продемонстрировали невысокие (в районе 0,05), но стабильные показатели сходства будущих супругов по BMI, измеренному в 13-летнем возрасте [Ajslev et al., 2012].

По данным этого исследования, своеобразным порогом служит 90-й перцентиль BMI, в случае, если подросток оказывается в верхней части распределения, вероятность, что ее/его будущий супруг/а тоже будет находиться в верхней части распределения по BMI, сильно увеличивается. В немецком исследовании получены данные о том, что большинство родителей детей, страдающих ожирением, оказывались в верхних 10% национальной выборки по BMI, эта ситуация не изменялась и в том случае, когда оценивался BMI родителей в возрасте 20 лет [Hebebrand et al., 2000; приводится по: Ajslev et al., 2012]. Заметим, что большинство коэффициентов корреляций супругов по BMI, измеренных уже после заключения брака, находятся в диапазоне 0,10–0,15.

Исследование 2612 американских подростков из 911 семей показало влияние сходства вредных привычек родителей на злоупотребление алкоголем подростками [Hartmann et al., 2006]. Другое направление исследований влияния ассортативности на особенности следующего поколения связано с психопатологическими заболеваниями. Конкордантность родителей по психическим заболеваниям приводит к 4-кратному увеличению вероятности психического заболевания у их детей [Dierker et al., 1999]. Риск развития шизофрении, оцененный у 270 датских подростков, чьи родители имели диагноз «шизофрения», составил 27,3% для шизофрении и 39,2% для шизофреноподобных заболеваний [Gottesman et al., 2010]. Это в 4 раза превысило риск развития шизофрении по сравнению с теми подростками, у которых страдает шизофренией только один родитель (иначе говоря, нет конкордантности родителей по психическому заболеванию) и в 30 раз выше, чем у подростков, не имеющих психически больных родителей. Результаты исследований заставляют иначе взглянуть на возможности адаптации психически больных [Seeman, 2012].

Исследований, в которых анализируется влияние ассортативности по нормальным психологическим характеристикам на особенности детей, крайне мало. В качестве примера можно привести данные панельного исследования народности Тсимани (Tsimane'), живущей в Боливийской Амазонии [Godoy et al., 2008]. Это исследование интересно еще и тем, что в нем получены данные о сходстве супругов в традиционном эндогамном обществе (все известные нам исследования ассортативности проведены в индустриально развитых странах). Выборка включала в себя 176 супружеских пар, проживающих вместе со своими детьми в возрасте от 3 до 20 лет. С каждым респондентом, достигшим 16-летнего возраста, проводилось интервью. Для родителей были получены данные об их возрасте, уровне знания местных съедобных растений (как показателе культурной компетенции),

количестве имущества (как показателе достатка), количестве лет школьного обучения, росте, количестве улыбок за время проведения интервью. Для детей были получены данные о росте и обучении в школе. Эти показатели относительно стабильны и могут выступать как показатели благополучия детей. Рост – классический показатель обеспеченности питанием, а посещение школы коррелирует с показателями качества жизни (такими как уровень заработка, здоровье).

По всем показателям, измеренным у родителей, были получены положительные статистически значимые корреляции между супругами, сравнимые с теми, которые получают в индустриальных обществах. Результаты проведенного регрессионного анализа показали отсутствие связи между сходством измерявшихся показателей родителей и показателями их детей (ростом и обучением в школе).

В описанном исследовании не подтвердилась гипотеза о позитивном влиянии сходства родителей на показатели благополучия их детей. В какой степени полученные результаты отражают общие закономерности? Для ответа на этот вопрос мы оцениваем влияние сходства родителей на показатели детей на российской выборке. Для анализа мы используем показатели личностной сферы – биологические свойства личности Г.Ю.Айзенка. Мы предполагаем, что для оценки влияния сходства родителей на особенности детей важно учитывать не только сам факт сходства родителей по какому-либо показателю, но и уровень выраженности этого показателя у родителей.

Методы

Выборка

Для анализа использовались данные 307 полных двухдетных семей (Московское sibлингное исследование, проведенное сотрудниками Психологического института РАО и факультета психологии МГУ (научный руководитель – М.С.Егорова)). Средний возраст отцов – 45,33 года (ст.откл. 5,20), средний возраст матерей – 43,20 года (ст.откл. 4,34), средний возраст старших детей – 18,03 (ст.откл. 2,31), средний возраст младших детей – 14,48 лет (ст.откл. 2,46). Разность в возрасте между детьми не превышает 7 лет, средняя разность составила 3,58 лет (ст.откл. 1,38).

Методики

Для оценки биологических свойств личности использовалась русская версия опросника ЕРІ (Eysenck Personality Inventory), предназначенного для диагностики экстраверсии, невротизма и шкалы социальной желательности. Адаптация опросника проведена В.М.Русаловым [Русалов, 1992]. Ответы на опросник давались по двухбалльной системе («да» – «нет»).

Методы анализа данных

Статистический анализ данных проводился в программе PASW Statistics 18. Для оценки корреляционной связи использовался показатель ранговой корреляции Спирмена, для оценки различий между группами использовался t-критерий Стьюдента.

Результаты

Данные о количестве респондентов (отцов, матерей, старших и младших детей), заполнивших опросник Айзенка, минимальные, максимальные, средние значения и стандартные отклонения представлены в табл. 1. Меньшее количество ответов младших детей по сравнению с другими членами семьи объясняется возрастом респондентов, опросники предлагались только достигшим 12-летнего возраста.

Таблица 1

Дескриптивная статистика по биологическим свойствам личности

Показатели	N	Мин.	Макс.	Среднее	Ст.откл.
<i>Экстраверсия</i>					
Отец	303	0,00	22,00	11,27	4,48
Мать	303	2,00	22,00	11,66	4,53
Средний показатель экстраверсии родителей	303	2,00	21,00	11,47	3,29
Модуль разности показателей родителей	303	0,00	18,00	4,83	3,83
Разность показателей родителей (отец – мать)	303	-16,00	18,00	-0,39	6,16
Старший ребенок	302	1,00	24,00	15,37	4,71
Младший ребенок	251	3,00	23,00	15,27	4,43
Средний показатель экстраверсии детей	251	5,00	23,00	15,20	3,41
Модуль разности детей по экстраверсии	251	0,00	17,00	4,96	3,72
Разность детей по экстраверсии	251	-17,00	16,00	-0,14	6,21
<i>Невротизм</i>					
Отец	303	0,00	24,00	8,52	5,18
Мать	303	0,00	23,00	10,92	5,24
Средний показатель невротизма родителей	303	1,00	20,50	9,72	3,71
Модуль разности показателей родителей	303	0,00	22,00	6,25	4,49
Разность показателей родителей (отец – мать)	303	-22,00	21,00	-2,40	7,32
Старший ребенок	302	0,00	23,00	10,69	4,99
Младший ребенок	251	0,00	24,00	11,39	4,97
Средний показатель невротизма детей	251	2,00	21,50	11,10	3,76
Модуль разности детей по невротизму	251	0,00	18,00	5,34	3,88
Разность детей по невротизму	251	-18,00	18,00	-0,58	6,58
<i>Социальная желательность</i>					
Отец	302	0,00	8,00	3,12	1,62
Мать	303	0,00	9,00	2,87	1,47
Средний показатель соц. желательности родителей	302	0,00	6,00	3,00	1,14
Модуль разности показателей родителей	302	0,00	8,00	1,61	1,32
Разность показателей родителей (отец – мать)	302	-8,00	5,00	0,23	2,07
Старший ребенок	302	0,00	6,00	2,30	1,45
Младший ребенок	251	0,00	8,00	2,39	1,56
Средний показатель соц. желательности детей	251	0,00	5,50	2,31	1,11
Модуль разности детей по соц. желательности	251	0,00	8,00	1,56	1,27
Разность детей по соц. желательности	251	-8,00	5,00	-0,15	2,01

Полученные в данной выборке особенности супругов в целом повторяют результаты исследований семейных пар в отечественной и зарубежной психологии (см., например, [Алексеева, Козлова, 2012]). Так, получены статистически значимая разница в возрасте мужей и жен (как средних значений, так и стандартных отклонений) и различия по невротизму и социальной желательности (средние значения). Жены в среднем моложе своих мужей, у жен ниже дисперсия по возрасту. Жены более тревожные, но в меньшей степени склонны к социальной желательности по сравнению со своими мужьями.

Если оценивать сходство супругов (ассортативность) через традиционно используемые показатели ранговых корреляций, то для данной выборки получено статистически значимое сходство супругов

по возрасту ($r = 0,78, p < 0,000$) и тенденция к связи для показателей социальной желательности ($r = 0,10, p < 0,085$). Высокое сходство супругов по возрасту и отсутствие сходства по биологическим свойствам личности не противоречит имеющимся литературным данным. Возможно, отсутствие даже тенденции к сходству супругов по биологическим свойствам личности может в определенной степени отражать социально-демографическую гомогенность данной выборки: официальный и достаточно продолжительный брак (как минимум равный возрасту старшего ребенка), зрелый возраст (43 и 45 лет в среднем для мужей и жен), достаточно высокий уровень образования.

Для оценки влияния уровня выраженности биологических свойств личности родителей на особенности детей использовались как собственно показатели родителей, так и показатель средней оценки родителей (среднее арифметическое значение показателей родителей). Для оценки влияния соотношения биологических свойств личности родителей на особенности детей использовались два показателя абсолютной разности уровней выраженности черт у родителей.

Первый показатель – разность показателей родителей – получен путем вычитания значения матери из значения отца (то есть отрицательное значение показывает большую выраженность черты у матери по сравнению с отцом, 0 – одинаковость показателей родителей, положительное значение – большая выраженность черты у отца по сравнению с матерью). Вторым показателем высчитывался как модуль разности показателей родителей (отражает уровень сходства показателей родителей, где 0 – одинаковые показатели родителей, чем дальше показатель от 0, тем более непохожи родители по диагностируемой черте; данный показатель не фиксирует, у кого из родителей выше значение).

Кроме этого использовался анализ особенностей детей в четырех группах, сформированных на основе уровня выраженности черты у родителей по сравнению с полученными для отцов и матерей средними значениями. В первую группу вошли дети, чьи родители имеют уровень черты выше среднего, во вторую – дети, у которых у отца уровень черты выше среднего, а у матери – ниже, в третью – дети, у которых у отца уровень черты ниже среднего, а у матери – выше, и в четвертую – дети, чьи родители имеют уровень черты ниже среднего.

Экстраверсия

Выраженность экстраверсии у родителей слабо связана с экстраверсией детей. На данной выборке получены слабые положительные связи у отца и детей ($r = 0,11, p < 0,053$ для старшего ребенка, $r = 0,13, p < 0,035$ для младшего и $r = 0,16, p < 0,011$ для среднего значения экстраверсии у детей), показатели экстраверсии матери не коррелируют с показателями экстраверсии детей. Среднее значение экстраверсии родителей повторяет рисунок связей экстраверсии отца. Чем больше непохожи родители друг на друга по экстраверсии (чем выше модуль разности по экстраверсии родителей), тем ниже значение экстраверсии старшего ребенка ($r = -0,15, p < 0,008$) и больше вероятность того, что у старшего ребенка будет уровень экстраверсии ниже, чем у младшего ($r = -0,16, p < 0,014$). Показатели экстраверсии старших и младших детей в двухдетных семьях не связаны друг с другом.

При сравнении групп детей, полученных на основе соотношения показателей экстраверсии родителей, более высокие показатели экстраверсии наблюдаются у детей, чьи родители имеют показатели экстраверсии выше среднего. Количество человек в группах, средние значения и стандартные отклонения показателей экстраверсии и невротизма в этих группах представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели экстраверсии и невротизма в группах детей, выделенных на основе соотношения показателей экстраверсии их родителей

Показатели	Группа	Кол-во	Среднее	Ст.отклонение

Экстраверсия старшего сиблинга	11	77	16,49	4,14
	12	67	15,25	4,67
	21	79	14,53	4,91
	22	79	15,22	4,94
Экстраверсия младшего сиблинга	11	52	16,10	3,96
	12	59	15,73	4,10
	21	67	15,04	4,91
	22	73	14,53	4,49
Невротизм старшего сиблинга	11	77	9,73	4,64
	12	67	10,90	4,82
	21	79	11,03	5,50
	22	79	11,11	4,89

Примечания. 11 – группа детей, где оба родителя имеют показатели экстраверсии выше среднего, 12 – дети, у которых у отца уровень экстраверсии выше среднего, а у матери – ниже, 21 – дети, у которых у отца уровень экстраверсии ниже среднего, а у матери – выше и 22 – дети, чьи родители имеют уровень экстраверсии ниже среднего.

Так, у старших детей (юношеский возраст) показатели экстраверсии в группе, где оба родителя имеют экстраверсию выше среднего, превышают показатели других групп (эти различия или статистически значимы, или проявляются на уровне тенденции). Дети остальных групп не отличаются друг от друга. Для младших детей (подростковый возраст) статистически значимые различия по экстраверсии проявляются только между двумя группами детей: где оба родителя имеют показатели выше среднего или ниже среднего. Уровень экстраверсии детей, чьи родители более экстравертированы, выше, чем уровень экстраверсии детей, чьи родители имеют экстраверсию ниже среднего. При этом эти две группы детей не отличаются от двух других групп, где родители имеют разную выраженность уровня экстраверсии.

Таким образом, для старших детей срабатывает накопительный эффект, важно один или оба родителя имеют уровень экстраверсии выше среднего, только наличие двух родителей с уровнем экстраверсии выше среднего позволяет отличаться от других детей. Если один из родителей имеет экстраверсию ниже среднего, то неважно, кто это, отец или мать, эти дети не отличаются по экстраверсии от других детей (за исключением, конечно, тех, у кого оба родителя имеют экстраверсию выше среднего). Для младших детей такого эффекта не наблюдается.

Обращает на себя внимание тот факт, что у экстравертированных родителей старшие дети имеют более низкие показатели невротизма, чем дети интровертированных родителей (различия между этими группами на уровне тенденции). Это интересно еще и потому, что показатели экстраверсии родителей не коррелируют с показателями невротизма детей.

Невротизм

Уровень невротизма отца статистически значимо, хоть и невысоко коррелирует с уровнем невротизма и социальной желательностью старшего ребенка ($r = 0,11$, $p < 0,052$ и $r = -0,11$, $p < 0,055$ соответственно). Невротизм матери на уровне тенденции связан с невротизмом и социальной желательностью старшего ребенка ($r = 0,10$, $p < 0,062$ и $r = -0,09$, $p < 0,094$), и статистически значимо – с невротизмом младшего ($r = 0,21$, $p < 0,001$), и на уровне тенденции – с социальной желательностью младшего ($r = -0,10$, $p < 0,10$). Невротизм как матери, так и отца коррелирует со средним значением невротизма их детей ($r = 0,12$, $p < 0,066$ – для показателей отца; $r = 0,26$, $p < 0,000$ – для показателей матери). Среднее значение родителей по невротизму статистически значимо коррелирует с показателями невротизма и со средним показателем невротизма детей

(коэффициенты корреляции варьируют от 0,14 до 0,25). Наблюдается положительная связь на уровне тенденции между показателями невротизма детей ($r = 0,11$, $p < 0,079$).

При сравнении групп детей, полученных на основе соотношения показателей невротизма родителей, более низкие показатели невротизма наблюдаются у детей, чьи родители имеют показатели невротизма ниже среднего. Количество человек в группах, средние значения и стандартные отклонения показателей невротизма и экстраверсии в этих группах представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели невротизма и экстраверсии в группах детей, выделенных на основе соотношения показателей невротизма их родителей

Показатели	Группа	Кол-во	Среднее	Ст.отклонение
Невротизм старшего сиблинга	11	69	11,62	4,46
	12	77	10,61	4,58
	21	84	10,98	5,37
	22	72	9,54	5,30
Невротизм младшего сиблинга	11	57	12,91	4,57
	12	67	10,33	4,43
	21	69	12,07	4,74
	22	58	10,29	5,76
Модуль разности детей по невротизму	11	57	5,19	3,57
	12	67	4,88	3,78
	21	69	5,06	3,63
	22	58	6,36	4,44
Экстраверсия старшего сиблинга	11	69	15,33	4,61
	12	77	14,81	4,95
	21	84	15,05	4,77
	22	72	16,39	4,38

Примечания. 11 – группа детей, где оба родителя имеют показатели невротизма выше среднего, 12 – дети, у которых у отца уровень невротизма выше среднего, а у матери – ниже, 21 – дети, у которых у отца уровень невротизма ниже среднего, а у матери – выше, и 22 – дети, чьи родители имеют уровень невротизма ниже среднего.

Для выраженности показателей невротизма детей особое значение имеет уровень невротизма матери. Так, у старших детей (юношеский возраст) показатели невротизма в группе, где хотя бы мать имеет невротизм выше среднего, превышают показатели детей, в которых у обоих родителей невротизм ниже среднего (эти различия или статистически значимы, или проявляются на уровне тенденции). Если у матерей уровень невротизма ниже среднего, а у отцов – выше, то статистически значимых различий между показателями невротизма их детей и показателями невротизма детей из других групп не наблюдается.

Для младших детей (подростковый возраст) статистически значимые различия по невротизму проявляются между группами детей, где матери имеют уровень невротизма ниже среднего, и теми группами, где у матерей невротизм выше среднего. Уровень невротизма детей ниже, если их матери имеют невротизм ниже среднего, по сравнению с теми детьми, чьи матери имеют уровень невротизма выше среднего. В этом случае уровень невротизма отца не оказывает влияния. Уровень невротизма ниже среднего у обоих родителей делает их детей более разными по невротизму по сравнению с теми группами, где уровень невротизма у родителей различается.

У родителей с уровнем невротизма ниже среднего старшие дети имеют более высокие показатели экстраверсии по сравнению с теми группами, где один из родителей имеет уровень невротизма выше среднего. Заметим, что показатели невротизма родителей не коррелируют с экстраверсией их детей.

Обсуждение результатов и выводы

Полученные результаты демонстрируют два важных момента: во-первых, различия в связях биологических свойств личности родителей и их детей, во-вторых, влияние соотношения личностных особенностей родителей на особенности детей.

Наблюдаются различия в связях между биологическими свойствами личности родителей и этими же особенностями их детей в зависимости от того, сходство какого родителя (отца или матери) с каким ребенком оценивается. Важно отметить, что в нашей работе порядковый номер рождения ребенка (первый или второй) однозначно связан с его принадлежностью к определенному возрасту (юношескому или подростковому). Для разделения влияния порядкового номера и возраста может быть использовано разделение первых и вторых детей на подгруппы, которые будут сравнимы по возрасту (то есть сформировать подвыборку самых младших первых детей и подвыборку самых старших вторых детей).

Задача нашей работы более общая – показать влияние сходства родителей на особенности детей, поэтому этот способ анализа данных мы не используем. Специфика корреляционных связей показателей родителей и детей проявляется не в силе, а в наличии как таковой этой связи. Так, уровень экстраверсии отцов коррелирует с показателями детей, а уровень экстраверсии матери – нет. В отношении невротизма различия не такие значительные, показатели матери коррелируют с показателями и старших, и младших детей, а показатели отцов – только с показателями старших детей. Средние значения как родителей, так и детей «смягчают» ситуацию, как правило, отражая тенденции связи обоих респондентов.

Проведенный анализ позволяет говорить о влиянии сходства супругов по биологическим свойствам личности на особенности детей. Общее направление связи: более высокие показатели экстраверсии диагностируются у детей, чьи родители имеют показатели экстраверсии выше среднего; более низкий невротизм наблюдается у детей, чьи матери имеют уровень невротизма ниже среднего. Влияние уровня выраженности черт родителей на показатели детей опосредуется порядковым номером рождения / возрастом детей. Полученные результаты можно интерпретировать с точки зрения дифференцированности влияния семейной среды.

Соотношение показателей биологических свойств личности родителей оказывает влияние не только на одноименные показатели детей, но и на «другие» их особенности. Так, экстравертированность родителей связана с более низким невротизмом старших детей, а более низкий невротизм родителей связан с большей экстраверсией старших детей.

Остается рассмотреть последний аспект: правомерно ли считать более высокий уровень экстраверсии и более низкий уровень невротизма как большую адаптивность индивида? Под экстраверсией понимается направленность индивида на социальное взаимодействие с людьми; составляющими экстраверсии являются: активная вовлеченность в окружающую индивида действительность, уверенность в себе, социальность, импульсивность, склонность к рискованному поведению [Lucas, Diener, 2001]. Экстраверсия связана с большим количеством контактов индивида, с более высокой адаптивностью в новом коллективе, что в свою очередь может способствовать большему успеху людей с высокими показателями экстраверсии в межличностной и профессиональной сферах.

Уровень невротизма отражает, в какой степени человек ощущает себя эмоционально

нестабильным, тревожным, насколько подвержен чувству вины, депрессивному настроению, ипохондрии. Люди с высоким невротизмом одновременно и самокритичны, и очень чувствительны к критике. Люди, имеющие высокие значения по шкале невротизма, воспринимают окружающий их мир как угрожающий, вызывающий проблемы и стресс. Люди с низкими показателями невротизма удовлетворены и собой, и миром, который их окружает; они не преувеличивают имеющиеся у них проблемы, редко испытывают негативные эмоции и стресс.

Проведенные исследования показали связь уровня невротизма с разнообразными клиническими синдромами (тревожностью, расстройствами настроения, употреблением наркотиков, расстройствами пищевого поведения, расстройствами поведения и личности) и неудовлетворенностью своими супружескими отношениями и работой [Watson, 2001]. Принимая во внимание направленность этих связей, можно говорить о большей, в среднем, адаптивности людей с более высоким уровнем экстраверсии и более низким уровнем невротизма, по сравнению с более интровертированными и имеющими более высокий уровень невротизма. Заметим, что средние значения экстраверсии и невротизма в выделенных группах детей отличаются от средних значений, полученных на всей выборке, не более чем на 1/3 стандартного отклонения.

Выражение признательности

Московское sibлинговое исследование было проведено сотрудниками лаборатории онтогенеза индивидуальных различий Психологического института Российской академии образования и сотрудниками кафедры психогенетики факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова при участии студентов. Автор выражает глубокую признательность коллегам: Егоровой М.С. (руководителю исследования), Алексеевой О.С. и Козловой И.Е.

Финансирование

Анализ данных выполнен при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 12-06-00342а «Ассортативность как фактор формирования индивидуальных различий».

Литература

Алексеева О.С., Козлова И.Е. Влияние пола и порядка рождения на когнитивное и личностное развитие sibлингов. В кн.: Материалы 4-ой всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности». М.: Высшая школа экономики, 2012.

Русалов В.М. Модифицированный личностный опросник Айзенка. М.: Смысл, 1992.

Ajslev T.A., Ängquist L., Silventoinen K., Gamborg M., Allison D.B., Baker J.L., Sørensen T.I.A. Assortative marriages by body mass index have increased simultaneously with the obesity epidemic. *Frontiers of Genetic*, 2012, 3, 125.

Clark P.J., Spuhler J.N. Differential fertility in relation to body dimensions. *Human Biology a Record of Research*, 1959, 31(2), 121–137.

Dierker L.C., Merikangas K.R., Szatmari P. Influence of parental concordance for psychiatric disorders on psychopathology in offspring. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 1999, 38(3), 280–288.

Godoy R., Eisenberg D.T.A., Reyes-Garcia V., Huanca T., Leonard W.R., McDade T.W., Tanner S. TAPS Bolivian Research Team Assortative mating and offspring well-being: theory and empirical findings from a native Amazonian society in Bolivia. *Evolution and Human Behavior*, 2008, 29(3), 201–210.

Gottesman I.I., Laursen T.M., Bertelsen A., Mortensen P.B. Severe mental disorders in offspring with 2

psychiatrically ill parents. Archives of General Psychiatry, 2010, 67(3), 252–257.

Hartmann C.A., Lessem J.M., Hopfer C.J., Crowley T.J., Stallings M. The family transmission of adolescent alcohol abuse and dependence. Journal of Studies of Alcohol, 2006, 67(5), 657–664.

Hebebrand J., Wulfhange H., Goerg T., Ziegler A., Hinney A., Barth N., Mayer H., Remschmidt H. Epidemic obesity: are genetic factors involved via increased rates of assortative mating? International Journal of Obesity and Related Metabolic Disorders, 2000, 24(3), 345–353.

Jacobson P., Torgerson J.S., Sjoström L., Bouchard C. Spouse resemblance in body mass index: effects on adult obesity prevalence in the offspring generation. American Journal of Epidemiology, 2006, 165(1), 101–108.

Lucas R.E., Diener E. Extraversion. In: N.J. Smelser, P.B. Baltes (Eds.), International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford: Pergamon, 2001. pp. 5202–5205.

Platt J.R. Strong inference: Certain systematic methods of scientific thinking may produce much more rapid progress than others. Science, 1964, 146(3642), 347–353.

Seeman M.V. Assortative Mating. Psychiatric Services, 2012, 63(2), 174–175.

Spuhler J.N. Behavior and mating patterns in human populations. In: J.N. Spuhler (Ed.), Genetic Diversity and Human Behavior. Chicago: Aldine, 1967. pp. 241–268.

Thiessen D., Clegg B. Human Assortative Mating and Genetic Equilibrium: An Evolutionary Perspectives. Ethology and Sociobiology, 1980, 1(2), 111–140.

Watson D. Neuroticism. In: N.J. Smelser, P.B. Baltes (Eds.), International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford: Pergamon, 2001. pp. 10609–10612.

Поступила в редакцию 29 сентября 2014 г. Дата публикации: 27 декабря 2014 г.

[Сведения об авторе](#)

Паршикова Оксана Викторовна. Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ksapa2003@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Паршикова О.В. Соотношение психологических характеристик родителей и особенности этих характеристик у детей (на примере биологических свойств личности Айзенка). Психологические исследования, 2014, 7(38), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Паршикова О.В. Соотношение психологических характеристик родителей и особенности этих характеристик у детей (на примере биологических свойств личности Айзенка) // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 38. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1070-parshikova38.html>

[К началу страницы >>](#)